

он думает не о смерти, а о друге. В «Паксе» лис также «заставляет» мальчика ради дружбы прикоснуться к смерти, пройти в такой опасной близости от нее, что, кажется, только чудо оберегает его. В принципе, такая дружба, как у Пакса и Питера и есть чудо, редкое и тем более прекрасное.

Нельзя не отметить, что повесть «Маленький принц» тоже ассоциируется с традицией эколитературы в ее современном понимании. В ней показаны взаимоотношения человека с природой на равных: Розы и Принца, Лиса и Принца. Эти отношения имеют ту же основу, что и человеческие отношения, и получают те же названия: любовь, преданность, дружба, ответственность. Конечно, отношения принца и розы – это параболла любовных отношений, но при этом и отношения сильного со слабым, где оба равны и уважает позицию другого. В романе С. Пеннипакер война представлена как катастрофа, ведущая к уничтожению природы, животных и птиц человеком, а возможность спасти человечество от катастрофы связана с надеждой на чистоту детского сердца, с еще не утерянной ребенком способностью найти с природой общий язык, и любовь, и дружбу. Эта идея сегодня – одна из ведущих мотивов современной литературы.

Библиографические ссылки

1. Rockman C. Discussion guide. Balzer + Bray, 2016. 2 p.
2. Pennypaker S. Pax. Balzer + Bray, 2016. 224 p.
3. Saint-Exupéry A. de, The little prince. Transl. by K. Woods. New York : Harcourt, Brace & World, 1971. 111 p.

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ КАК СПОСОБ ИЗОБРАЖЕНИЯ ВОЕННОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ В НОВЕЛЛЕ А. БИРСА «ТРИ ПЛЮС ОДИН РАВНЯЕТСЯ ОДНОМУ»

В. С. Кусковская

Полоцкий государственный университет

Полоцк, Беларусь

e-mail: vitakuskovskaya@yandex.by

В статье рассматривается реализация фантастического в военной прозе А.Бирса на примере одного из произведений автора. Изучается специфический авторский взгляд на военные события в США 1861-1865 годов. Фантастическая военная новелла писателя исследует природу человеческого восприятия в критической ситуации.

Ключевые слова: военная новелла; фантастический элемент; Гражданская война в США; антивоенная литература.

FANTASTIC ELEMENT AS THE MEANS OF DEPICTION OF WAR IN THE MILITARY SHORT STORY OF A. BIERCE “THREE AND ONE ARE ONE”

V. Kuskovskaya

Polotsk State University

Polotsk, Belarus

e-mail: vitakuskovskaya@yandex.by

The article deals with the realization of the fantastic in the military prose of Ambrose Bierce. The specific author's view of military events in the USA of 1861-1865 is studied. The fantastic short story of the writer investigates the nature of human perception in a crucial moment.

Key words: military short story; fantastic element; Civil war in the USA; anti-war literature.

Введение. Гражданская война в США 1861-1865 гг. нашла отражение во многих художественных произведениях как предельно драматическое, противоречивое и беспрецедентное историческое событие для американского народа. Амброс Бирс (*Ambrose Bierce*) – американский писатель рубежа XIX-XX столетий, известный преимущественно благодаря своим работам в жанре «страшного» рассказа. В отличие от традиционных военных историй второй половины века, малая военная проза автора унаследовала традиции готического страха и психологического исследования Эдгара Аллана По (*Edgar Allan Poe*), вместила в себя исторические реалии военного времени с автобиографическим элементом авторских воспоминаний, фантастический художественный элемент как форму гротеска, позитивистские идеи, придав уже национальному жанру *short story* новое антимилитаристское звучание и предопределив, предугадав таким образом его дальнейшую литературную судьбу. Новелла А. Бирса о войне утверждает универсальные моральные ценности, но продолжает поиск новых возможностей осмысления и отображения экстремальных ситуаций, обогащая литературу переломного периода новыми средствами и приемами анализа, познания человека и мира в критической, нестандартной обстановке. Фантастический элемент в военной новеллистике А. Бирса становится способом реализации авторского смысла, через особое видение конфликтов и противоречий существующей действительности, с легкостью внедряется в историческую и социальную ситуацию. В военной новелле автора фантастический элемент призван отразить реальность и расшифровать ее, посредством введения сверхъестественного элемента, роковых и необъяснимых, нереальных событий, сложных для постижения в обыденной и повседневной жизни.

Основная часть. Военная фантастическая новелла писателя отличается мрачным и трагическим колоритом, с характерным колебанием между рациональным и иррациональным. В военной фантастической прозе А. Бирса превалирует мотив смерти, как единственно возможная форма разрешения существующего в произведении конфликта. Писатель всегда предельно просто, достоверно, но исключительно безжалостно рассказывает о неординарном военном эпизоде, который оказывается судьбоносным для героя и шокирующим для читателя. Важнейшими элементами фантастического модуса у А. Бирса становятся намеренное авторское умолчание, игра со временем и пространством, как усиленный, дополнительно усложненный элемент, который представлен вместе с необъяснимыми предчувствиями, сбивающими с толку раздвоениями. Так, в рамках принятого и постоянного в реальном времени, происходят необычные и пугающие, пространственно-временные смещения, трансформации, несовпадения, изменения, с двусмысленностью или амбивалентностью образов. В новеллах А. Бирса ключевые и универсальные образы-символы направлены на создание цельной картины военного ужаса. Отсылки к темам сна, бреда всевозможного рода видениям, обманам чувств, как пограничным состояниям, превращение мертвого в живое, как характерная метаморфоза свойственны военным новеллам автора. Так, переход на иной уровень реальности, момент погружения в другую действительность становится единственным способом спасения, как ухода от изматывающей действительности и механизмом защиты. Такой же единственной возможностью разрешения конфликта, способом ухода от калечащей и жуткой правды является фантастическое видение, как игра воображения, сновидение, а может и путешествие в иную реальность солдата Гражданской войны в США Барра Лэсситера. Традиционно экстравагантно звучит название военного рассказа А. Бирса из цикла «Солдатская быль» (*Soldiers Folk*, 1910, 3й том собрания сочинений), как противоречащая логике математическая задача и захватывающая история с привидениями «Три плюс один равняется одному» (*Three and One are One*, 1908). Одна из немногих работ писателя, в которой, при помощи ироничного вводного комментария повествователя и библейской отсылке, дается взгляд на проблему рабства. Так, родителей Барра Лэсситера не считали «хорошими людьми», поскольку у них не было рабов, но они были честными и образованными, как «сыны и дочери Хаама» [1, с. 51]. Тема долга, патриотического чувства представлена через столкновение общественного, семейного и личного взглядов, двойная трактовка вечных ценностей внутри одной семьи отражает состояние нации в целом. Не принимая сторону ни одной из сторон конфликта, повествователь отпус-

кает недвусмысленный, предельно эмоциональный, тревожный комментарий, который словно предвещает трагедию, сравнивая жестокость солдатского долга с беспощадностью самой смерти. Символично выступает на передний план описание отца Барра, в котором сконцентрирован образ Юга. Юный Лесситер, отправляется в путь, принимая сторону Северян, он не прощен и не понят семьей. Годы жестоких военных испытаний, скитаний меняют молодого человека настолько, что он чувствует себя стариком, который не может сдерживать чувств, вернувшись в родные края. «Солдаты на войне стареют быстро ... эмоции душили его комком в горле» (“Soldiers in war age rapidly... His emotion nearly suffocate him; an ache was in his throat”. Здесь и далее перевод наш – Кусковская В. С.) [1, с. 52]. Автор-рассказчик намеренно опускает историю о военной жизни и становлении солдата, но в случае с А. Бирсом это не означает, что ему нечего сказать о военной реальности. Точность исторической и географической детали в тексте, традиционно для военной новеллистики писателя, максимально усиливает уровень правдоподобия. Фантастический элемент через уже классические готические образы-символы неожиданно внедряется в повествование и становится частью военной темы произведения, как классическая манера писателя для углубления драматизма и психологизма повествования. Так, ночная дорога приводит в родительский дом, где происходит странная встреча с близкими, больше похожая на сновидение или галлюцинации, которым герой и рассказчик, в привычной позитивистской манере А. Бирса, пытаются дать научное обоснование или наукообразное объяснение, повышая градус реалистичного. «Барр Лесситер подошел к двери, через которую он вошел. Лунный свет дрожал на лужайке, как если бы дуло с беспокойного моря. Деревья и их черные тени дрожали будто на ветру. Гравийная дорожка, с нечеткими границами, казалась небезопасной для идущего. Этот молодой солдат знал об оптических иллюзиях, вызванных слезами. Он почувствовал их на своей щеке и увидел, как они сверкают на груди. Он вышел из дома и вернулся в лагерь» (“Barr Lessiter strode to the door by which he had entered. The moonlight on the lawn was tremulous, as if the sward were a rippling sea. The trees and their black shadows shook as in a breeze. Blended with its borders, the gravel walk seemed unsteady and insecure to step on. This young soldier knew the optical illusions produced by tears. He felt them on his cheek, and saw them sparkle on the breast of his trooper’s jacket. He left the house and made his way back to camp”) [1, с. 53]. Так, согласно И. В. Головачевой, фантастическое становится формой и способом репрезентации странного вместо понятного и опознаваемого, чуждого вместо привычного, неустойчивого вместо стабильного, где происходит

вторжение фантастической образности в поле реального, с возможностью исследовать маргинальные территории [2, с. 114]. Также, относительно данного рассказа справедливым является тезис Р. Лахманн о магистральных тенденциях фантастического, а именно вмешательства, появления примет инобытия, аномалий, в том числе призраков, что характерно для готической фантастики. Человек в фантастическом дискурсе, по мнению Р. Лахманн, утрачивает свою человечность, что особенно актуально в контексте военной литературы, становится то субъектом, то объектом альтернативной антропологии, которая превращает его в мечтателя, сомнамбулу, сумасшедшего или монстра [3, с. 19]. Метафорическое утро новеллы, как символ окончания войны приносит прозрение и раскрывает жуткую правду – все, что осталось от родительского дома после разрыва снаряда, выпущенного Федеральными войсками задолго до возвращения солдата – камень от фундамента и пепел на фоне молчания призраков войны. Структурно А. Бирс замыкает смысловой круг, как внешний – возвращая путешественника в исходную географическую точку, так и внутренний – возможность, пусть мимолетную и мнимую, но воссоединения с семьей. К. Дэвидсон анализирует творческий метод писателя, подчёркивая концептуальное значение некоторых приёмов, таких как введение двух планов описания состояния персонажей, как ошибочная интерпретация своего поведения самими героями и описание рассказчиком их внешнего состояния, параллелизм субъективного и объективного времени, разрушающая ожидания читателя концовка. С помощью этих приёмов, по мнению автора, писатель определяет возможности человеческого сознания и передаёт, как восприятие трансформирует реальность [4, с. 127].

Заключение. Таким образом, военная проза А. Бирса представляет собой реакцию на сентиментальную героинку пропагандистской военной литературы, превалирующую у большинства предшественников. Военная новелла А. Бирса имеет характерные стилистические авторские черты, связанные с натуралистическими тенденциями американской литературы конца XIX столетия. Используя различные элементы природы, цветовую художественную деталь, символический и одновременно психологический характер образов, писатель выстраивает собственную систему ассоциаций в изображенном мире произведения. Писатель намеренно укрупняет национальную трагедию, сузив художественное пространство до страданий отдельно взятого человека. Используя гротеск фантастического элемента, иронию, особую острую театральность, как выражение боли, страха и страдания, намеренную недосказанность, прием противопостав-

ления А. Бирс нестандартно расширяет суровую военную действительность, открыто подчеркивает абсурдность и ужасы войны.

Библиографические ссылки

1. Bierce A. Three and One are One // Civil War Memories. Lost Tales of The Civil War. Nashville, Dallas: Barnes and Noble Inc., by Thomas Nelson Inc., 2009. P. 51–56.
2. Головачева И. В. Следует договориться о терминах: современные теории фантастики и фантастического // Вопросы филологии.: сб. науч. статей / под ред. проф. Е. А. Зачевского, А. В. Хохлова. Спб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 109–135.
3. Лахманн Р. Дискурсы фантастического. М. : Новое литературное обозрение, 2009. 384 с.
4. Davidson C. The Experimental Fictions of Ambrose Bierce: Structuring The Ineffable. Lincoln : University of Nebraska Press, 1984. 166 p.

«УХОДЯЩИЕ» И «БЕГУЩИЕ» ГЕРОИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА О СЕМЬЕ ГЛАССОВ

Д. А. Лабовкин

Полоцкий государственный университет

Полоцк, Беларусь

e-mail: labovkin@yandex.by

В статье рассматриваются особенности изображения Дж. Д. Сэлинджером героев, с одной стороны, отвергающих окружающее общество, с другой, не приемлющих самих себя, что вызывает в них позыв к различным формам эскапизма. В статье анализируются такие произведения о семье Глассов, как «Симор: введение», «Фрэнни и Зуи», «Выше стропила, плотники» и «Хорошо ловится рыбка-бананка».

Ключевые слова: общество; буддизм; убежище; уход; бегство; иррациональный.

“LEAVING” AND “RUNNING” CHARACTERS IN J. D. SALINGER’S GLASS FAMILY WORKS

D. Labovkin

Polotsk State University

Polotsk, Belarus

e-mail: labovkin@yandex.by

The peculiarities of J. D. Salinger’s depiction of the characters who at the same time confront the society and reject themselves, which involves them in various forms escapism are researched in this article. Such Glass family works such as *Seymour: An Introduction*, *Franny and Zooey*, *Raise High the Roof Beam, Carpenters*, *A Perfect Day for Bananafish* are analysed in the article.

Key words: society; Buddhism; shelter; leaving; running; irrational.